

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пегита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 30-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Народное горе.—Изъ прошлаго духовной школы.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ

имѣетъ быть

въ Епархіальной библіотекѣ-читальнѣ (Космодамианская церковь, Нижній Базарь)

27-го іюля (воскресеніе).

1. „Разладъ между словъ и дѣлъ въ жизни Льва Толстого“.

Священникъ Н. В. Орловскій.

2. „Интеллигенція и народъ“.

Ф. А. Слѣповъ.

Начало въ 7 час. вечера. Входъ бесплатный.

Совѣтъ Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Народное горе.

(Пьянство и мѣры къ его искорененію).

VI.

(Продолженіе).

Дѣятельность извѣстнаго народнаго педагога С. А. Рачинскаго въ области народнаго просвѣщенія и нравственнаго оздоровленія,—въ организаціи обществъ трезвости сопровождалась весьма добрыми послѣдствіями: во многихъ мѣстахъ нашего отечества, по примѣру Татевскаго общества, образовались общества трезвости съ широкой просвѣтительной программой и съ большимъ числомъ лицъ, симпатизирующихъ благимъ дѣламъ. Изъ ряда такихъ обществъ особенно выдѣляются: Александро-невское общество трезвости въ С.-Петербургѣ и Казанское общество трезвости.

Достойный подражанія примѣръ представляетъ Александро-Невское общество трезвости, основанное добрымъ и энергичнымъ пастыремъ, приснопамятнымъ о. А. В. Рождественскимъ, положившимъ всѣ свои силы на развитіе этого дѣла, неутомимымъ проповѣдникомъ, спасителемъ погибающихъ отъ нетрезвости душъ рабо-

чаго населенія... Своею высоко просвѣтительной въ христіанскомъ направленіи работою отецъ Александръ ясно сказалъ, какъ много можно сдѣлать, если въ скромное незамѣтное дѣло вложить энергію и искреннюю любовь къ людямъ.

Задачи Александро-Невскаго общества трезвости сводятся къ тому, чтобы будить въ народѣ живое и здоровое чувство самосохраненія передъ тѣми бѣдствіями, которыя несетъ съ собою пьянство. 1) Благодаря широко поставленной издательской дѣятельности общества, выпускающаго въ свѣтъ, кромѣ періодическихъ изданій 2), цѣлый дождь мелкихъ листовъ и брошюръ,—въ народѣ все шире и шире разносится идея трезвости. Это доказывается увеличеніемъ числа членовъ, которыхъ въ настоящее время насчитывается свыше 80,000 человекъ.

Объединяющимъ центромъ дѣятельности общества является Воскресенская церковь (близъ варшавскаго вокзала) и домъ при ней. Здѣсь сосредоточена запись трезвениковъ, устроена библіотека, складъ изданій общества трезвости, коллекція чтеній со свѣтовыми картинами, издаются три журнала, организованы періодическія собранія съ выборными членами общества, ведутся ежедневныя бесѣды, чтенія, устраиваются духовные концерты, лекціи и т. д.

Получая отсюда общее направленіе, дѣятельность общества развѣтвляется по 10 отдѣленіямъ на окраинахъ Петербурга и за предѣлами его. „Трезвыя квартиры“ находятся на Васильевскомъ островѣ, на Петербургской сторонѣ, въ Митавскомъ пер., на Охтѣ, въ с. Мартышкинѣ, Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ, Царскомъ Селѣ, Сергіевѣ и на Путиловскомъ заводѣ.

Понимая подъ трезвостью не одну какую-либо частичную добродѣтель, въ видѣ воздержанія отъ опья-

1) Ст. „Борьба съ алкоголизмомъ и общества трезвости“, — въ С.-Петербургскихъ Вѣдом., № 10 за 1908 г.

2) Журналы: „Отдыхъ христіанина“, „Трезвая Жизнь“ и „Воскресный Благовѣстъ“; всѣ они основаны о. А. В. Рождественскимъ.

няющихъ напитковъ, а *цѣлостное христіанско-органическое начало жизни*, приводящее въ гармоническое сочетаніе всѣ силы чловѣка и предохраняющее его отъ пьяншаго подавленія одной силы другою, — Александро-Невское общество трезвости задачи своей дѣятельности поставило широко. Оно ихъ видѣло въ томъ, чтобы заложить въ основу народнаго міросозерцанія вообще — въ основу взглядовъ народныхъ на жизнь *Евангельское сознаніе*. Съ этою цѣлью вниманіе общества было направлено на то, чтобы возможно лучше поставить христіанскую проповѣдь, уясняющую истины вѣры и нравственности, какъ нормы, руководящія начала для жизни каждаго христіанина.

Для трезвенниковъ при школѣ въ церковномъ домѣ устроена помѣстительная библіотека и читальня. Два раза въ недѣлю въ читальномъ залѣ устраивались чтенія съ туманными картинами. Наплывъ желающихъ присутствовать на чтеніяхъ всегда такъ превышалъ размѣры помѣщеній, что число слушателей пришлось ограничить, сдѣлавъ входъ на чтенія платнымъ. Въ теченіе года отъ чтеній собрано было свыше 1,000 р., каковая сумма цѣликомъ пошла на устройство дѣтской столовой для школьниковъ. Число дѣтей, получающихъ обѣды въ столовой, превышаетъ 100 чел. Рядомъ съ проповѣднической дѣятельностью широко поставлена была обществомъ трезвости и издательская. Кромѣ журналовъ, общество уже выпустило до 1 милліона мелкихъ брошюръ различныхъ названій...

При обществѣ образовался особый институтъ выборныхъ, которыхъ насчитывается болѣе 400. Главная обязанность ихъ быть агентами въ дѣлѣ распространенія идей трезвости путемъ визитаціи квартиръ всѣхъ членовъ общества. Острый періодъ безработицы самъ собой натолкнулъ на мысль устройства работной конторы или бюро по отысканію занятій для членовъ трезвенниковъ: свѣдѣнія о вакансіяхъ, о свободныхъ мѣстахъ поступали въ контору черезъ выборныхъ.

Въ случаѣ крупныхъ несчастій, обрушивавшихся на семью того или другого трезвенника, общество приходило къ нему съ денежной помощью. Для подъема энергіи въ борьбѣ съ темными сторонами жизни и взаимнаго сближенія трезвенниковъ общество устраивало *крестные ходы*. Общество устроило *воскресную школу*, на содержаніе которой тратится ежегодно до 1,000 р. Въ школѣ обучается свыше 300 чел.

Таковы краткія данныя о дѣятельности Александро-Невскаго общества трезвости, ясно свидѣтельствующія, что въ низшихъ слояхъ населенія, среди рабочаго люда есть стремленіе къ воздержанію отъ потребленія алкоголя, и борьба съ пьянствомъ можетъ быть успешна, когда трудовому люду идейно протянута сильная рука. Чѣмъ шире будутъ развиваться общества трезвости свою просвѣтительную дѣятельность, тѣмъ успешнѣе пойдетъ борьба съ пьянствомъ.

Изъ провинціальныхъ обществъ трезвости особенно энергично дѣйствуетъ Казанское общество трезвости.

Священникъ Петръ Альбицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ прошлаго духовной школы.

(Воспоминанія школьника 1850-хъ г.г.).

(Окончаніе).

II.

Какъ сказано уже, квартиры учениковъ отъ центра города ради дешевизны удалялись къ окраинамъ его. Ногъ жалѣть и не помышляли; объ обуви тоже мало заботились; сапоги иногда хотя и каши просили, разинувши пасти на концѣ ступней, а иногда и вовсе оказывались только съ признаками подметокъ, но это мало смущало ко всему привычныхъ школьниковъ. Стояли мы у Сергія (церковь) въ какомъ-то подзаемельѣ деревяннаго дома, выполнявшемъ роль кухни хозяйской, гдѣ хозяева и обѣдали. — У меня было два старшихъ брата; и деньги хранилъ и хозяйствомъ завѣдывалъ наибольший изъ нихъ и велъ оное очень скудно, строго по одежкѣ — протягивай ножки. Межъ сими братьями нерѣдко происходило соревнованіе и не малая борьба изъ-за права распоряженія финансами. Второй, болѣе чивый братъ, стремился завладѣть деньгами, на томъ, будто бы, основаніи, что лучше учился.

Прибѣжишь, бывало, изъ училища на квартиру донельзя наголодавшимся. Заглянешъ потихоньку въ хозяйскій столъ, а тамъ початой пирогъ лежитъ необычайно соблазнительнаго вида. Не утерпишь, отрѣжешь самый тоховскій ломтикъ, чтобы не было замѣтно, и живо онъ растаитъ въ роту, доставивши невыразимо-усладительное, но только мимолетное чувство, и опять не удоржишься и опять отрѣжешь. Хозяйка у насъ была, впрочемъ, добрая: бывало снесетъ къ намъ обѣдки и говоритъ: „На-те, ребята, съѣшьте, а не хотите, такъ собакѣ киньте“. Ежедневное наше пропитаніе составляли щи и каша, щи пустые, щи забѣленные сметаной, а иногда щи съ нѣкимъ количествомъ говядины. О пирогахъ и помину не было, развѣ когда, раздобывши деньжонокъ, купишь калачикъ. Во время оно умеръ, жившій на Ильинкѣ, богатый купецъ Акифьевъ. Въ нарочитые дни раздавали по немъ мѣдяки. И мы не опускали столъ удобнаго случая, и получали пяточки и гривны, а нѣкоторые ухитрились получить ихъ даже въ двойномъ количествѣ. Неудобно было относительно питанья совмѣщеніе на квартирѣ мальчиковъ съ большими, такъ какъ мальчики не успѣвали ровняться въ ѣдѣ съ большими и постоянно оставались поэтому полуголодными. Помню, какъ одинъ мальчуганъ, имѣвшій замѣчательно малое отверстіе рта, видя, какъ большіе проворно поддѣвываютъ полныя ложки каши и свободно препровождаютъ ихъ по назначенію, старался и самъ не плошать, но такъ какъ ротикъ его не пропускалъ въ себя ложки, то малецъ старался протискать въ ротъ кашу указательнымъ пальцемъ правой руки.

Скудость и однообразіе пищи невольно заставляли заботиться о разнообразіи контробанднымъ путемъ. Къ Сергіевскому церковному дому примыкали обширные вишневые сады, и удалые школяры обирали ихъ предовко, никѣмъ не замѣчаемые. Случалось, что эти контрабандисты послѣ удачнаго набѣга приглашали лакомиться своей добычей стороннихъ товарищей, разсыпавши вишни гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстечкѣ на рогожу. Доставалось и яблокамъ въ садахъ.

Учители посѣщали квартиры весьма рѣдко и при этомъ ограничивались только поверхностнымъ надзоромъ, почти не имѣвшимъ никакого значенія. О вниманіи въ учебную и бытовую жизнь учениковъ не было и помину. Жили они, какъ хотѣли, и занимались, какъ умѣли.—Какъ-то мы съ товарищемъ, только что поступивши въ училище, играли на дворѣ квартиры въ занятые часы въ камешки. Отворяется калитка и входитъ съ улицы какой-то господинъ въ сѣромъ пальто и шелковомъ цилиндрѣ, и обращаясь къ намъ, говоритъ, картавая: „Вы что это играете!“— „А тебѣ что за дѣло“,— смѣло и грубо отвѣчаемъ мы. Прошелъ онъ въ квартиру, и вдругъ выбѣгаетъ оттуда большой (т. е. семинаристъ) и торопливо зоветъ насъ за собой. Приходимъ. Ученики стоятъ все въ вытяжку предъ посѣтителемъ, а онъ говоритъ: „Записать ихъ, дураковъ, въ квартирный журналъ“. Оказалось, это былъ учитель семинаріи Павелъ Ивановичъ Раевъ (впослѣдствіи Палладій, митрополитъ спб.). Думали, что посѣкутъ насъ за нашъ проступокъ, но къ небольшому удовольствію все прошло благополучно. „Онъ вѣдь добрый“,—поясняли потомъ большіе.

Чаще посѣщали квартиры такъ называемые „старшіе“, назначавшіеся изъ лучшихъ учениковъ старшихъ классовъ. Эти были „форсиѣ“ и придирчивѣе и о всемъ замѣченномъ доносили своимъ доверителямъ. Помню, съ какимъ самодовольствомъ принялъ я самъ назначеніе меня въ старшіе, и вскорѣ проявилъ свою строгую ревность въ исполненіи возложенныхъ на меня обязанностей.

Узнавъ я, что въ одной квартирѣ устраивается спектакль и донесъ о семъ профессору (Ив. Вас. Петропавловскому). Въ назначенный для спектакля день, вечеромъ, отправились мы туда. Входимъ въ квартиру, представляющую продолговатую залу, въ переднемъ концѣ коей устроена была сцена съ бумажными кулисами. Едва только мы были замѣчены, представленіе моментально прекратилось, и началась трагикомическая сцена: артисты перепуганные рвутъ кулисы, уничтожаютъ свою гримировку, мечутся, какъ шальные, не зная, что дѣлать. Озадаченная и недоумѣвающая публика спѣшно удаляется изъ квартиры. Послѣдствіемъ было то, что одинъ изъ артистовъ (Фениксовъ) исключенъ или самъ исключился изъ семинаріи. Вскорѣ послѣ сего онъ поступилъ въ настоящій нижегородскій театръ, и намъ не безъ зависти приводилось видать его на сценѣ выступающимъ въ комическихъ роляхъ.

Все будни для школьникова проходили въ нелегкихъ занятіяхъ: съ раннего утра до 4 ч. вечера въ ученѣ-мученѣ въ классахъ, съ 6 до 9 вечера (занятые часы) долбили уроки на квартирахъ. Но зато послѣ обѣдни въ праздники школьники предоставлены были полной свободѣ и разбредались по городу, куда хотѣли. Разъ мы съ товарищемъ-сродникомъ на первыхъ порахъ училищной жизни отъ Сергія отправились ранней весной на берегъ Волги, пониже красныхъ казармъ, льдины стаскивать въ воду, при чемъ онъ, разрыхленный тепломъ, рассыпался иглами, игравшими въ взбултыхнувшейся водѣ переливами свѣта отъ солнца, что насъ очень забавляло. Натѣшившись этимъ удовольствіемъ, мы стали подниматься въ гору къ Егорьевской башнѣ, направляясь къ семинаріи,

такъ какъ мой товарищъ былъ бурсачекъ. Взобравшись на первую площадку склона береговой горы, мы очутились передъ кучкой бурлаковъ, игравшихъ въ орлянку. Поглядѣли на знакомую намъ по деревенской жизни игру, и товарищъ мой, обладавшій пятіалтыннымъ, самъ всталъ въ кругъ. Дѣло пошло успешно, и онъ выигралъ-было невѣроятную сумму-- около полутора рублей, передавая мнѣ деньги на поддержаніе. Изумляясь такому счастью и боясь утраты его, я сталъ звать счастливецъ удалиться отъ игры, но малецъ вошелъ въ азартъ, и... проигралъ капиталъ и съ пятіалтыннымъ вмѣстѣ. Заплакалъ и пошелъ прочь крайне обездоленнымъ. Поднимаемся по тропѣ выше. По обѣ стороны густой репейникъ, казавшійся для насъ, мелюзги, чуть не лѣсомъ. Впереди насъ взбирается бурлакъ, выигравшій здѣсь же четыре рубля. Вдругъ изъ репейника, какъ лютый звѣрь, набрасывается на него человекъ, мигомъ сбиль его съ ногъ, правой рукой схватилъ за горло, наступилъ колѣномъ на грудь, а другую руку запустилъ въ карманъ штановъ, выхватилъ деньги, и былъ таковъ. Бѣдняга, полежаши въ безсознательномъ состояніи на землѣ нѣсколько секундъ, поднялся, и пошатываясь, поплелся выше впереди насъ. Нельзя сказать, чтобы все эти забавы и сцены были для насъ назидательны и полезны.

Питаясь воистину горькимъ корнемъ ученья, претерпѣвая многообразныя лишенія и почти ни въ чемъ не встрѣчая отрады, школьники съ понятнымъ нетерпѣніемъ и радостнымъ замираніемъ сердца задолго начинали ожидать отпуска и, наконецъ, получивши оный, съ неописуемымъ восторгомъ направлялись къ роднымъ гнѣздышкамъ, скрашеннымъ теплымъ привѣтомъ и ласкою родныхъ, съ безбоязненною и беззаботною свободою. Едва-ли евреи съ большою радостью выходили отъ рабства египетскаго, чѣмъ школяры семинарскіе отправлялись въ отпускъ.

Не помню, въ какомъ году, появилась въ Нижнемъ холера, и семинарія по этому случаю была преждевременно распущена даже безъ экзаменовъ. Радостному восторгу школьникова не было конца. Не помня себя, пробѣжали мы 50 верстъ и явились къ дѣдушкѣ, не доходя 20 в. до родины (въ заволжьѣ). Дѣдъ былъ человекъ скупой, крутой и непривѣтливый, прямая противоположность бабушкѣ, которая собственно и притягивала насъ къ себѣ. Увидавши насъ преждевременно прибывшими, дѣдъ изумился крайне и съ неудовольствіемъ сказалъ: „Что вы, али съ цѣпи сорвались? или васъ выгнали изъ ученья?“— „Дѣдушка, отвѣчали мы радостно, въ Нижнемъ холера“.— „У, пострѣлъ васъ возьми!“ закончилъ дѣдъ свой хмурый привѣтъ.

Собираясь въ отпуски, школяры обыкновенно нимало не задумывались надъ трудностями пути и не стѣснялись способами передвиженія, отправлялись кто съ угольщиками, возвращавшимися изъ города въ одну изъ попутныхъ деревень, кто съ попутчиками, иные счастливы на присланныхъ изъ домовъ подводахъ, а лѣтомъ большая часть мчалась на-своихъ-на-двухъ. Хотя и трудненько было пѣшествовать такимъ способомъ, но за то весело и интересно. Припоминаются эти путинки и теперь.

Разъ отправились мы домой на Пасху. Дорога оказалась не совсѣмъ удобной для ходьбы: только мѣстами она была суха, а больше покрыта была грязью и въ иныхъ мѣстахъ лежалъ по срединѣ ея ледяной черепъ. Притомились мы отъ такого вуты не мало. Отдохнуть-бы, присѣсть; но насъ неудержимо тянуло впередъ и впередъ! И вотъ мы, чтобы понудить себя проворнѣе передвигаться, рѣшили снять съ ногъ сапоги и босыми ногами помчались по ледяному черепу дороги, перегоняя другъ друга, понуждаемые къ сему холодомъ. Такое передвиженіе оказалось очень успѣшнымъ. Затѣмъ пошли лѣскомъ, по сухой тропѣ, протоптанной по валу большой дороги. Ночевали въ какой-то деревнѣ, тайно забравшись для сего въ сѣнницу и зарывшись тамъ въ какой то кормъ для скотины. Утромъ чуть-свѣтъ опять пустились въ путь. Подморозило. Жестко въ закорузлыхъ сапогахъ утомленными и изнеможенными ногами ступать по землѣ. Но нечего дѣлать, приходится, скорчившись, какъ-нибудь разминать ноги, да и морозецъ утренній не позволяетъ лѣниться. Бредемъ понуро вразсыпную, и вдругъ часть партіи очутилась въ безвыходномъ положеніи. Она брела сторонкою отъ дороги и оказалась разливомъ воды отрѣзанною отъ насъ и не имѣющей возможности двгаться впередъ. Что дѣлать? Назадъ идти не хотѣлось—далековъко; по льду канавы перебраться бы къ намъ, но ледъ очень тонокъ. Нужда подчасъ бываетъ изобрѣтательна, и вотъ придумали перетаскивать товарищей по льду въ лежачемъ положеніи, подавая имъ конецъ палки. Такимъ способомъ иные перебрались къ намъ благополучно, а нѣкоторымъ пришлось искупаться немного и вытряхнуть воду изъ сапоговъ. И ничего, не простужались.

Во время лѣтняго пѣшешествія на каникулы приходилось иногда похищать и крыночки съ молокомъ съ выходившихъ къ воротамъ волоковыхъ оконъ, куда хозяйки выставляли ихъ для прохлажденія. Побуждала къ сему немалая нужда, такъ какъ денегъ у нашей компаніи не бывало ни копѣйки. Черствый хлѣбъ опротивѣлъ и нейдетъ въ глотку, а утроба съ чувствительной настойчивостью требуетъ насыщенія.

Главнымъ начальникомъ у насъ былъ ректоръ училища—кафедральный протоіерей Иванъ Ивановичъ (такъ его обыкновенно всѣ и звали) Лебединскій¹⁾. Это былъ высокій и гнусавый старикъ. Заглядывалъ къ намъ въ классы онъ очень рѣдко и безъ всякихъ „горячихъ“ послѣдствій для насъ, и потому мы его не боялись. Извѣстно намъ было, что онъ очень любилъ взятки и при этомъ ничѣмъ не пренебрегалъ, принимая, дескать, даже гривны, съ оговоркой „хоть на горшки годится“. Зная такую его слабость, мы послѣ Пасхи трепетно являлись къ нему христосоваться, преподнося ему при этомъ 5-10 дома нахристосованныхъ печеныхъ яичекъ, и ничего, онъ принималъ любовно и говорилъ: „Спасибо, спасибо“! Сподобившись принятія онъ насъ сего добра и даже со „спасибомъ“, мы уходили очень довольными. Но случалось, что подношенія сему отцу ректору даровъ претерпѣвали фiasco. Захотѣлось одному очень бѣдненькому бурсачку побывать домой на масленицу, но такъ какъ онъ забранъ

былъ въ число семинарскихъ пѣвчихъ, то отпуска ему не полагалось. Очень опечаленъ былъ этимъ обстоятельствомъ малецъ простоватенькій. Товарищи постарше посовѣтовали ему для выхода изъ горестнаго положенія преподнести ректору при испрошеніи отпуска въ подарокъ леца. Мальчуганъ послушался совѣта, за четыре копѣйки купилъ сухого леца, такъ какъ болѣе средствъ у него не имѣлось, и, облекшись въ закорузлый нагольный тулупишко, явился въ прихожую ректора. Ректоръ вышелъ къ нему, выслушалъ просьбу и заявилъ: „Сказано, что не пуццу, убирайся“! Мальчугану хочется задобрить ректора принесеннымъ подаркомъ, но, растерявшись, недоумѣваетъ, какъ ему передать его. Леца онъ предварительно скрылъ подъ полонъ тулупишка своего, и вотъ въ критическую минуту, нѣсколько отвернувшись отъ ректора, выставилъ онъ наружу носъ леца и, продолжая настаивать на своей просьбѣ, старался своимъ взоромъ, взглядывая то на ректора, то на леца, перевести вниманіе ректора на носъ леца. Ректоръ замѣтилъ и спросилъ: „Это что у тебя?“—„Вотъ Вамъ“, промолвилъ проситель. „Давай сюда“! Мальчуганъ просіялъ. Но... ректоръ, взявши леца за голову, яростно началъ хлыстать имъ по лицу ошалѣвшаго бѣдняги и вытолкнулъ его за дверь, кинувши вслѣдъ за нимъ и леца. Подобравши его, бурсачекъ со слезами пошелъ восвояси. Узнавши отъ него объ этой исторіи, школяры злорадно трунили надъ нимъ и говорили: „ха-ха-ха“! Сухого леца принесъ!.. А ты-бы свѣжаго“!

Съ отраднымъ чувствомъ встаетъ въ памяти свѣтлая для насъ личность преосвященнаго Іереміи. Помню, съ какимъ благоговѣніемъ и смиренною любовью взирали мы на сего владыку всего окружающаго насъ міра, когда онъ впервые заявился въ нашъ первый классъ училища. Представительный, съ двумя звѣздами на груди, весьма благообразный, ласковый къ школьникамъ и постоянно улыбающійся, онъ произвелъ неизгладимо-пріятное впечатлѣніе на насъ. Мы никакъ не воображали, чтобы сей всемогущій начальникъ могъ быть столь добрымъ и снисходительнымъ. Въ этомъ столь высокомъ лицѣ не видѣли мы и тѣни той суровости и холодности, какая постоянно наблюдалась въ окружающемъ насъ учительскомъ персоналѣ. Когда онъ служилъ въ семинарской церкви, то подъ конецъ литургіи собственноручно раздавалъ школьникамъ пѣлыя горы просфоръ. Съ радостью ходили мы въ соборъ, когда это удавалось, наслаждаться его истинно благолѣпнымъ богослуженіемъ. Съ удовольствіемъ и любовью мы (кто могъ) рисовали его фигуру на бумагѣ, вырѣзывали ее затѣмъ и облачали во всѣ архіерейскія благолѣпія и показывали всѣмъ. Въ великомъ постѣ преосвященный приказывалъ школяровъ приводить въ Крестовую церковь за свое богослуженіе и самъ лично пріобщалъ ихъ Святыхъ Таинъ. Такая честь для насъ и благолѣпная торжественность всей обстановки поражали и умиляли насъ и западали въ душу неизгладимо. На память св. Ѳеодора Тирона насъ собирали въ усыпальницу кафедральнаго собора къ преждеосвященной литургіи. Здѣсь посреди храма заготовлялась громадная чаша колива²⁾. По окончаніи

¹⁾ Протоіерей Лебединскій былъ ректоромъ нижег. училища съ 1828—1853 г.

²⁾ Вареный рисъ со сладостями.

богослуженія выходилъ на средину храма самъ владыка и предлагалъ ученикамъ подходить поочередно къ коливу и вкушать его каждому по полной столовой ложкѣ. Если же кто изъ мальчиковъ робѣлъ зачерпнуть колива полную ложку, то владыка бралъ ложку изъ его рукъ, черпалъ верхомъ и подавалъ робкому мальчугану. Очень трогательная и умильная получалась картина, съ навѣяннымъ на нее колоритомъ таинственности отъ сумрака усыпальницы.

При окончаніи курса училищныхъ мукъ, мы боялись вѣрить себѣ, что переходимъ въ семинарію. Классы семинаріи, особенно помѣщавшіеся въ среднемъ этажѣ, представлялись намъ недоступнымъ святилищемъ, въ которое мы едва осмѣливались заглядывать при рѣдкихъ случайностяхъ. На семинаристовъ взирали мы съ немалымъ подобострастіемъ. Казались они намъ существами высшаго порядка, которыхъ учителя не смѣютъ сѣчь и даже на колѣна почти не ставятъ. Съ жадностью и великимъ вниманіемъ мы ловили вѣсти изъ ихъ міра. Однажды мы крайне были возбуждены однимъ выдающимся происшествіемъ среди нихъ. Въ семинаріи было двое воспитанниковъ братья Кирилловскіе. Мальчики эти „шпецы“, ¹⁾ какъ тогда называли такихъ мальчиковъ, сдѣлались приближенными ректора семинаріи, въ качествѣ прислужниковъ и проживали въ особомъ отдѣленіи его покоевъ. Семинары стали замѣчать, что эти „шпецы“ — сплетничаютъ на нихъ ректору, и особенно одинъ изъ нихъ. Выведенные, наконецъ, изъ терпѣнія, они рѣшили проучить его по своему. Зазвали его въ спальный номеръ, въ верхнемъ этажѣ семинаріи, и тамъ задали ему немилосердно-жестокую порку—до того, что онъ потомъ двѣ недѣли пролежалъ въ семинарской больницѣ. Межъ начальствомъ произошелъ страшный переполохъ. Должено было и владыкѣ. Учинили эту расправу собственно богословы. Чужа теперь и для себя бѣду неминуемую, они подали владыкѣ отъ себя оправдательную докладную записку, а чтобы не выдать другъ-друга, подпись на ней сдѣлали въ видѣ круга, безъ начала и конца. Но владыка этотъ гордіевъ узелъ разрубилъ очень скоро и просто, приказавши высѣчь каждого десятого богослова по списку. Экзекуція эта была произведена торжественно въ семинарскомъ залѣ, въ присутствіи профессоровъ и всѣхъ семинаристовъ. Мы тоже осмѣлились подойти къ дверямъ залы и слушать, какъ богословы подъ лозой нарочито приведеннаго семинарскаго сторожа кричатъ благимъ матомъ. Жутко было даже слушать.

Сообщилъ *А. Тиховъ*.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. 20-го іюля Преосвященнѣйшій Евѣимій, епископъ балахнинскій, совершалъ литургію въ старомъ ярмарочномъ соборѣ. Пѣлъ хоръ курсистовъ-учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

22 іюля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Преосвященнѣйшій

Евѣимій совершалъ литургію и молебенъ въ Александро-Невскомъ ярмарочномъ соборѣ.

Праздникъ въ Серафимовскомъ домѣ. 19-го іюля въ храмъ Серафимовскаго дома было совершено праздничное богослуженіе протоіереемъ Николаемъ Спасскимъ при участіи священника Павла Метальникова. Молебенъ преподобному Серафиму послѣ литургіи былъ отслуженъ Преосвященнѣйшимъ Евѣиміемъ при участіи тѣхъ-же лицъ, протоіерея Леонида Бѣлавина и іеромонаха Крестовой церкви о. Амвросія. Послѣ молебна Его Преосвященствомъ осмотрѣно все зданіе, отремонтированное Александромъ Ивановичемъ Прѣвзжевымъ и приготовленное для новаго назначенія.

НЕКРОЛОГЪ.

19-го іюля сего 1908 года послѣ продолжительной тяжелой болѣзни скончался священникъ нижегородской Срѣтенской (Тихоновской) церкви Порфирій Іоанновичъ Лебедевъ (53 лѣтъ). Покойный былъ сынъ діакона Захарьевской церкви заштатнаго города Починокъ Іоанна Ѳеодорова Лебедева. По окончаніи въ 1877 г. курса нижегородской духовной семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда, Порфирій Ивановичъ годъ состоялъ учителемъ начальнаго училища въ слободѣ Березникахъ, а съ 1879 года по 1881 г. псаломщикомъ при церкви 2-го тюремнаго замка Нижняго-Новгорода. 21 мая 1881 года Преосвященнымъ Макаріемъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Озерокъ, княгининскаго уѣзда. 20 сентября того же года перемѣщенъ къ церкви села Старорождественна, лукояновскаго уѣзда. Здѣсь съ 1884—1891 г. состоялъ завѣдующимъ, учителемъ и законоучителемъ церковно-приходской школы. Съ 1890 по 1893 г. былъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по 3 округу лукояновскаго уѣзда. Удостоенъ благодарности епархіальнаго начальства за труды въ комитетѣ о голодающихъ и за завѣдываніе двумя столовыми въ селѣ Старорождественѣ. 16 іюля 1893 г. перемѣщенъ былъ къ нижегородской Ильинской церкви, а 1896 года къ Срѣтенской церкви. Много потрудился о. Порфирій въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ дѣлопроизводитель и членъ Братства Св. Креста, какъ членъ Братства Св. Георгія, какъ членъ и казначей комитета по постройкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ дома Братства Св. Георгія. Въ послѣднія 8 лѣтъ о. Порфирій несъ еще труды по законоучительству во 2-й женской гимназіи. Всѣ, кто зналъ покойнаго, сохраняютъ доброе воспоминаніе о немъ, какъ честномъ, трудолюбивомъ священникѣ, добромъ семьянинѣ, обходительномъ, услужливомъ и ласковомъ ко всѣмъ челоѣкѣ. Тяжкій недугъ (сахарная болѣзнь) подточилъ здоровье о. Порфирія, но привыкшій всегда честно исполнять свои обязанности, онъ не щадилъ себя даже и послѣдніе два года, хотя уже чувствовалъ и всѣмъ заявлялъ, что силы его совершенно падаютъ. Только упованіе на Бога подкрѣпляло его въ несеніи посланнаго ему Богомъ креста.

Послѣ покойнаго остались вдова и восемь челоѣкѣ дѣтей, изъ коихъ пятеро неурисроенныхъ.

Какъ только стало извѣстно о смерти о. Порфирія, знавшіе его священноцерковнослужители поспѣшили почтить память его служеніемъ въ квартирѣ его панихидъ.

¹⁾ Отъ латинскаго слова spes.

Вечеромъ 20 іюля осиротѣвшее семейство Лебедевыхъ было посвящено Преосвященнымъ Евиміемъ. Владыкой совершена была при гробѣ о. Порфирія панихида. 21 іюля тѣмъ же Преосвященнымъ совершена была въ Срѣтенской церкви заупокойная литургія и, въ сослуженіи множества духовенства Н.-Новгорода, при стеченіи прихожанъ церкви, чинъ отпѣванія. Предъ отпѣваніемъ произнесено было нижепомѣщенное слово. Послѣ пѣнія „со святыми упокой“ произнесена рѣчь протоіереемъ А. Некрасовымъ. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ усопшаго обнесенъ былъ, по обычаю, вокругъ храма. При дальнѣйшемъ движеніи процессіи, у зданія 2-й женской гимназіи къ несшимъ гробъ священноцерковнослужителямъ присоединились нѣкоторые изъ прихожанъ и донесли гробъ до кладбища Крестовоздвиженскаго монастыря. Здѣсь, за два года до смерти, о. Порфирій приготовилъ себѣ мѣсто для погребенія. Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти на могилѣ произнесены были глубоко трогательныя рѣчи: свящ. Н. Цыгановымъ, засвидѣтельствовавшимъ труды о. Порфирія по миссіонерскому Братству Св. Креста, священникомъ села Новониколаевки Феодоромъ Добролюбовымъ, вспомнившимъ труды и заботы о. Порфирія по постройкѣ храма въ этомъ селѣ и преподавателемъ 2-й женской гимназіи С. М. Парійскимъ, охарактеризовавшимъ покойнаго, какъ примѣрнаго законоучителя и истинно добраго воспитателя.

Пр. Н. Троицкій.

С Л О В О

при погребеніи священника о. Порфирія Лебедева.

Прилѣжащія добръ пресвитеры сугубя чести да сподобляются; наче же труждающіися съ словъ и ученіи. 1 Тимов. 5, 17.

При гробѣ умершаго, казалось бы, не время говорить о чести, заслугахъ и достоинствахъ усопшаго, ибо онъ уже предсталъ нелицепріятному Судіи, судъ Котораго—судъ праведный, предъ Которымъ наши сужденія и похвалы совершенно слабы и ничтожны, предъ величіемъ Котораго всего приличнѣе смиренно проникнуться намъ мыслию о своемъ ничтожествѣ и каждому сказать съ праведнымъ Авраамомъ: „азъ есмь земля и пепель“, или съ церковною пѣсенію: „земля еси и въ землю отыдеши“.

Однако, христіанскій долгъ любви и почтительности къ усопшему, молитвенное желаніе вѣчнаго ему упокоенія и наше собственное назиданіе побуждаютъ насъ остановиться на словахъ Апостола: прилѣжащія добръ пресвитеры сугубя чести да сподобляются“.

Проповѣданіе Слова Божія, возвѣщеніе глаголовъ живота вѣчнаго, тѣхъ глаголовъ, безъ которыхъ совершенно невозможно наше спасеніе, безъ которыхъ на душѣ нашей было-бы совершенно мрачно, уныло, безотрадно, безъ которыхъ мы, подобно язычникамъ, находились-бы во тьмѣ и сѣни смертнѣй, въ глубинѣ пороковъ и страстей,—вотъ первое важнѣйшее дѣло іерейскаго служенія. Сколько-бы ни порицали пастырей за проповѣданіе, вѣруемъ, что они являютъ величайшую пользу человечеству, изъ года въ годъ проповѣдуя одно и то же, драгоценное, ничѣмъ неза-

мѣнимое наставленіе: вѣруй въ Бога и люби ближняго, какъ самого себя. Страшно и подумать, что стало-бы на землѣ, если-бы совершенно замолкъ этотъ голосъ! Что стало-бы съ грѣшнымъ міромъ, лишеннымъ вѣры и страха Божія?

Но послѣдуемъ, бр., дальше за іереемъ и поразмыслимъ объ его служеніи. Вотъ начался день: каждый спѣшитъ на свои занятія: одинъ на ученія или гражданскія занятія, другой на куплю или продажу, третій на мастерство, работу, земледѣліе; словомъ, видимъ громадное разнообразіе занятій, стремленій, взглядовъ и цѣлей. А іерей, какъ любящій отецъ среди семейства, ставъ предъ престоломъ Божиимъ, возноситъ св. молитвы Отцу Небесному за всѣхъ людей. Кто здѣсь забыть имъ? Никто. И власть предержащая, и мужъ государственный, и труженикъ науки, и воинъ, и ремесленникъ, въ морѣ плавающихъ, въ немощахъ лежащихъ, труждающихся и обремененные—всѣмъ испрашивается благословеніе Божіе, всѣ объемлются пастырской молитвой, никто не забыть, какого бы званія и положенія ни занималъ.

Но служеніе іерея достигаетъ высшаго своего проявленія при совершеніи таинствъ и въ особенности Св. Таинства причащенія. Во время литургіи на престолѣ приносится безкровная жертва, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Въ эти-то священныя минуты пастырь церкви, служащій въ алтарѣ предъ престоломъ Божиимъ, является выше ангеловъ небесныхъ. Они славословятъ Сына Божія, а пастырь приноситъ Его въ жертву. Сами ангелы въ это время служатъ съ пастыремъ. Мы не видимъ этого, потому что недостойны, достойнымъ же Господь иногда открывалъ и это.

Отсюда, съ престола Господня, рука іерея, благословлявшая евхаристическій хлѣбъ, преподавала его вѣрующимъ, какъ небесный хлѣбъ, который только и можетъ подкрѣпить и оживить насъ, увлекающихся нынѣ всякимъ вредоноснымъ питаніемъ. Сколько этой пищи предлагается нынѣ, трудно и перечислить, какихъ ученій, какихъ средствъ ни предлагается нынѣ для нашего счастья, для наилучшаго устроенія на землѣ. Но все это не надлежащая пища, не та Христопреданная пища, которая только и можетъ дѣйствительно оживить, ободрить, успокоить и открыть намъ путь къ истинному, вѣчному блаженству по слову Господа: „ядый Мою плоть и пійай Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“.

Эта установленная для насъ Господомъ безкровная жертва можетъ приносить спасительную пользу не только живущимъ на землѣ, но и умершимъ, испрашивая имъ прощеніе грѣховъ и спасеніе.

Съ какою, значить, любовью и радостію въ загробномъ мірѣ встрѣчаетъ душа усопшаго іерея тотъ многочисленный сонмъ прежде его усопшихъ въ вѣрѣ и святости людей, за которыхъ молился онъ по долгу іерейства на божественной литургіи. Какая любовь и благодарность теперь пастырю отъ тѣхъ, кои самымъ опытомъ извѣдали, какъ велика польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва. Они, этотъ многочисленный сонмъ душъ горняго міра, приемятъ теперь

его, какъ своего возлюбленнаго брата, какъ іерея Божія, окончившаго земной подвигъ молитвы о всѣхъ въ вѣрѣ и благочестіи скончавшихся.

Если такъ, вѣруемъ, относится загробный міръ къ усопшему, то неужели мы, продолжающіе еще свое земное поприще, забудемъ оказать усопшему честь, только не земную и суетную, а молитвенную, христіанскую, истинно возвышающую усопшаго?

Много полежаиъ труда усопшій. Съ 1881 г. до 1893 г. неутомимо и съ любовію трудился онъ въ званіи сельскаго пастыря, а также учителя и законоучителя церковно-приходской школы, чѣмъ скоро и приобрѣлъ себѣ расположеніе прихожанъ. По переходѣ изъ села въ Нижній-Новгородъ, онъ не охладѣлъ въ пастырской любви къ мѣстамъ прежняго своего служенія. Не щадя себя самого, а лишь думая о духовной пользѣ сельчанъ, своихъ прежнихъ прихожанъ, онъ принялъ на себя тяжелыя заботы по построению новаго храма въ с. Ново-Николаевкѣ, лукаюновскаго уѣзда и въ 1897 г. дѣйствительно построилъ здѣсь храмъ. Въ двухъ приходахъ Нижняго-Новгорода—Ильинскомъ и Тихоновскомъ съ неослабною энергіею продолжалъ онъ свою пастырскую службу, восполняя ее еще трудами по епархіальному училищному Совѣту, по Братству Св. Креста, а въ послѣдніе годы по 2-й женской гимназій. Послѣдніе 4 года ему особенно трудно было исполнять свои обязанности, ибо тяжкій недугъ совершенно подломилъ его здоровье. Но о. Порфирій находилъ себѣ подкрѣпленіе въ упованіи на Бога. Памятуя, что многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе, онъ терпѣливо трудился до послѣднихъ силъ, ко всѣмъ былъ доступенъ, никому не отказывалъ, если могъ услужить, чѣмъ и побуждаетъ насъ усердно помолиться теперь объ его упокоеніи. „Раба благій и вѣрный, вниди въ радость Господа Твоего“!

Господи! раба Твоего новопреставленнаго іерея Порфирія въ селеніяхъ небесныхъ упокой. Ты удостоилъ его въ земномъ житіи чести священства, украсилъ его іерейскимъ достоинствомъ, продли ему эту честь и въ Небеснѣмъ Твоемъ Жертвенницѣ, какъ добръ потрудившагося пастыря, „горняго званія“ покажи наследника. Аминь.

Пр. Н. Троицкій.

II.

Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. За нѣсколько дней до открытія съѣзда канцелярїя съѣзда была буквально осаждаема просьбами о выдачѣ билетовъ на входъ и на участіе въ засѣданіяхъ съѣзда. Наканунѣ открытія съѣзда зарегистрировано было 223 члена дѣйствительныхъ, т. е. командированныхъ епархіями и пользующихся правами участія и голоса и въ общихъ и въ комиссіонныхъ засѣданіяхъ (бѣлые билеты), около 200 волонтеровъ изъ священниковъ, начетчиковъ, прибывшихъ за свой счетъ, многіе издалека, съ окраинъ: Сибири, Кавказа; эти члены пользуются правомъ голоса въ комиссіяхъ (зеленые билеты).

Ходатайствовало о допущеніи къ присутствованію на съѣздѣ (красные билеты) такъ много, что рѣшительно не было возможности удовлетворить всѣхъ желающихъ.

На торжествѣ открытія въ обширномъ залѣ засѣданія всего присутствовало около 1,000 душъ.

12 іюля съ раняго утра потянулись въ лавру депутаты на поклоненіе святынямъ Великой лаврской церкви, гдѣ совершенъ былъ товарищемъ председателя епископомъ каневскимъ Инокентіемъ молебенъ. Приложившись къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, депутаты отправились въ покои митрополита для представленія первоприсутствующему члену Св. Синода митр. Антонію, а также и почетному председателю съѣзда м. Флавіану.

Депутаты подходили въ порядкѣ епархій по алфавиту, начиная съ архангельской. Многихъ владыка удостоилъ своимъ отеческимъ вниманіемъ, разспрашивая о лѣтахъ службы и проч.

Затѣмъ депутаты въ томъ же порядкѣ представлялись председателю миссіонерскаго особаго совѣщанія при Св. Синодѣ м. Владиміру.

Съ 11 ч. обширное блестящее зало Религіозно-Просвѣтительнаго Общества начало наполняться депутатами, посѣтителями и почетными гостями.

Въ 11^{3/4} началось служеніе молебна, который совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, въ сослуженіи синодальныхъ и старѣйшихъ епархіальныхъ миссіонеровъ.

Въ 12 ч. открылось торжественное засѣданіе, на которомъ произнесены были рѣчи нижепомѣщаемыя.

Речь высокопреосвященнаго м. Флавіана.

Ваше Высокопреосвященство, досточтимые архипастыри и возлюбленные о Господѣ отцы и братія.

Святѣйшій Синодъ, для всесторонняго обсужденія вопросовъ, касающихся положенія нашей внутренней миссіи, положенія, столь рѣзко измѣнившагося со времени послѣднихъ законодательныхъ актовъ о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, призналъ благовременнымъ созвать 4-й всероссійскій миссіонерскій съѣздъ и мѣстомъ съѣзда избралъ нашу богоспасаемый Кіевъ, эту колыбель православія, откуда пошла земля русская и откуда возсіялъ въ отечествѣ нашемъ спасительный свѣтъ православной вѣры Христовой, во дни св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Какъ первостоятель церкви кievской, я счастливъ привѣтствовать собравшихся здѣсь, въ небываломъ доселѣ числѣ, высокочтимыхъ архипастырей, съ первенствующимъ членомъ Св. Синода во главѣ, и просвѣщенныхъ дѣятелей миссіи, прибывшихъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи. Время настоящаго съѣзда совпало съ нашими церковными торжествами по случаю 800-лѣтія Златоверхой Кіево-Михайловской обители, и въ этомъ сочетаніи я готовъ видѣть счастливое предзнаменованіе для съѣзда и его плодотворной дѣятельности.

Привѣтствуя IV-й всерос. миссіонерскій съѣздъ, собравшійся подъ сѣнью святынь кievскихъ, я позволю себѣ выразить горячія пожеланія, да увѣнчаетъ Всемогущій Господь самымъ лучшимъ успѣхомъ труды ваши, направленные ко благо церкви Христовой и къ душевному спасенію чадъ ея. Да умудритъ васъ премудрость Божія, имя которой такъ любили прославлять предки наши отъ лѣтъ древнихъ и имени которой посвященъ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ кievскихъ—Софійскій соборъ, неумолкающій свидѣтель пережитыхъ раньше нашею святою церковью какъ торжества вѣры Христовой надъ язычествомъ, такъ и

угнетенія ея невѣрующими во Христа и иновѣрцами. Да будетъ вамъ помощниками въ предстоящихъ вамъ трудахъ вашихъ небесные покровители града нашего преподобные Антоній и Θεодосій, со всѣмъ сонмомъ угодниковъ Печерскихъ, св. великомученица Варвара и св. священномученикъ Макарій, запечатлѣвшій своею кровію и вѣдомъ мученическимъ истину Христовой вѣры и православія. Да послужатъ труды ваши къ вѣщшему утвржденію православія въ отечествѣ нашемъ и къ огражденію его отъ надвигающихся на него опасностей.

Святѣйшему Синоду угодно было поручить настоящій съѣздъ моему попеченію, и я готовъ всѣми мѣрами содѣйствовать съ своей стороны успѣшности его занятій, но будучи лишень возможности посвящать себя непрерывному участию въ трудахъ его, въ качествѣ предсѣдателя, я, съ разрѣшенія Св. Синода, просилъ быть моимъ замѣстителемъ высокопреосвященнаго архіепископа волынскаго Антонія, подъ опытнымъ руководствомъ и предсѣдательствомъ котораго проходили занятія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани.

Васъ же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, первоіерархъ Православной Церкви Россійской, я почтительнѣйше прошу объявить 4-й всероссійскій миссіонерскій съѣздъ открытымъ и призвать благословеніе Божіе на предстоящіе труды его.

Рѣчь высокопреосвященнаго митрополита Антонія с.-петербургскаго.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Флавіана, почетнаго предсѣдателя настоящаго миссіонерскаго съѣзда, объявляю съѣздъ открытымъ.

При этомъ священнымъ долгомъ почитаю выразить членамъ съѣзда мои молитвенныя пожеланія благоуспѣшнаго и мирнаго въ духѣ Христова ученія на благо церкви православной разрѣшенія подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ.

По своему характеру миссіонерская дѣятельность составляетъ существенную часть служенія апостольскаго и пастырскаго вообще; по воскресеніи Своемъ Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа и учаще ихъ вся, елика заповѣдалъ вамъ“. И эта заповѣдь Спасителя объемлетъ всю полноту пастырскаго миссіонерскаго служенія, разумѣяемаго подъ двумя видами: миссія внутренняя и миссія внѣшняя. Миссія апостольская, по заповѣди Господней, должна быть мирная: „въ какой домъ входите, говорите прежде всего“: „миръ дому сему“. Миръ и любовь—есть основныя начала жизни и дѣятельности, которымъ Господь училъ Своихъ послѣдователей. Любовь ихъ должна простираться не на пріенныхъ только, но и на чужихъ и даже на враговъ.

О мирѣ Господь говорилъ ученикамъ Своимъ и въ прощальной бесѣдѣ, давая имъ при этомъ разумѣть, что Его миръ—совершенно не такой, какой существуетъ среди грѣшнаго человѣчества. Этотъ послѣдній миръ, миръ человѣческой, можно характеризовать только отрицательно, какъ отсутствіе явной вражды на миръ Христовъ, миръ Божій, по разъясненію апостольскому, есть превосходящій всякое человѣческое разумѣніе. Онъ уясняется только человѣку христіанину,

при внутреннемъ благодатномъ озареніи и при высокой христіанской настроенности.

Миръ и единеніе мало доступны естественному грѣшному человѣку, посему Господь миру и любви училъ Своихъ послѣдователей съ особенною настойчивостію. И въ своей первосвященнической молитвѣ, которая вызвала кровавый потъ на лицѣ Божественнаго Страдальца, въ тотъ великій историческій моментъ, когда вражда человѣческая должна была сказаться во всей отвратительной наготѣ, присужденіемъ къ смерти страдальца-Богочеловѣка, молившагося на крестѣ о прощеніи Своимъ врагамъ,--въ этой первосвященнической молитвѣ Господь много молился, чтобы было единство среди его учениковъ. „Да будутъ всѣ едины“—много разъ говорилъ Господь.

Да будетъ же въ васъ и между вами, возлюбленные о Христѣ отцы и братіе, это единство, котораго молилъ Господь для своихъ учениковъ у Отца Своего небеснаго.

Избѣгайте ненужныхъ состязаній и словопреній, ибо они, по апостолу, рождаютъ ссоры, рабу же Господню не должно ссориться, а быть „ко всѣмъ привѣтливимъ, незлобивимъ, кроткимъ“, въ отношеніи къ своимъ противникамъ.

„Облекитесь въ любовь, скажу словами апостола, въ любовь, которая есть совокупность совершенства, и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому всѣ мы призваны. Да дастъ же вамъ всѣмъ Господь любовь крѣпкую и да благословитъ всѣхъ васъ миромъ.“

Затѣмъ, по случаю открытія съѣзда, оберъ-прокуроръ Св. Синода, гофмейстеръ Н. П. Извольскій, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Рѣчь оберъ-прокурора Св. Синода.

Глубокимъ поклономъ привѣтствую васъ, святители и архипастыри церкви русской, васъ, пастыри и учителя русскаго народа, васъ, міряне-работники на нивѣ Божіей, привѣтствую IV Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, собравшійся въ тяжелые для родины дни на высотахъ кievскихъ, у колыбели вѣры народной. Привѣтствую васъ, какъ мірянинъ, вѣрный сынъ православной церкви, и слуга Царскій, поставленный блюсти Государеву волю въ дѣлѣ охраны вѣры и благочестія на Руси.

Не многи будутъ мои слова. Не мнѣ, мірянину, указывать на высокія задачи этого собранія, въ присутствіи сонма архипастырей, поставленныхъ у кормила церкви и ведущихъ ее по Богомъ указаннымъ путямъ. Не мнѣ указывать на средства святой борьбы съ лжеученіями, съ безвѣріемъ и земной бѣдой нашей—темнотою народной въ вопросахъ вѣры и жизни по вѣрѣ.

Но, не вдаваясь во всю глубь и ширь предстоящихъ вашему вниманію вопросовъ, я останавлиюсь на той межѣ, гдѣ церковь граничитъ съ государствомъ, и гдѣ вы въ дальнѣйшихъ трудахъ вашихъ, встрѣтитесь съ существенными измѣненіями вѣроисповѣднаго строя нашего отечества.

Эти измѣненія глубоко захватили иновѣріе и инославіе и ту среду отпадшихъ отъ православія, на которую обращена дѣятельность внутренней миссіи православія; они коснулись и нашего многомилліоннаго

православнаго ядра, отнынѣ ограждаемаго отъ лжеученій не внѣшней силой, а силою внутренняго убѣжденія.

Этотъ большой и важный вопросъ, къ которому со жгучимъ вниманіемъ относится наша православная вѣрующая Русь, и среди васъ вызоветъ разнообразіе взглядовъ и мнѣній, различіе въ оцѣнкѣ новыхъ условій и отношеній къ нимъ со стороны церкви. И вашъ голосъ въ настоящую минуту тѣмъ болѣе важенъ, что многое еще не вошло въ жизнь и подлежитъ обсужденію нашихъ законодательныхъ учреждений. Но въ основѣ вашихъ сужденій, несомнѣнно, будетъ лежать воля нашего Самодержавнаго Государя, ясно и опредѣленно выраженная въ указѣ 17 апрѣля 1905 года, даровавшемъ всѣмъ русскимъ подданнымъ свободу вѣроисповѣданія и общественной молитвы.

Преклоняясь предъ этой волей, мы должны дать ясный и рѣшительный отвѣтъ на тѣ вопросы, которые намъ предъявляетъ жизнь. Этого отвѣта вѣрующее русское общество ждетъ отъ васъ, отъ вашей соборной мудрости: всѣ его упованія, всѣ его надежды—во внутренней работѣ церкви, въ изощреніи и улучшеніи орудій миссіонерскаго дѣла, въ воодушевленіи подвижниковъ-миссіонеровъ въ томъ святомъ порывѣ къ апостольскимъ трудамъ, который чувствуется, который назрѣваетъ и на верхахъ, и глубинахъ православной церкви.

И вотъ теперь вамъ предстоитъ прежде всего безпристрастно пересмотрѣть наслѣдіе прошлаго, взять изъ него все, что въ немъ дорого и свято, и затѣмъ смѣло, рѣшительно начертать новые пути, способы и средства, которыми православная миссія должна совершать свое великое служеніе при измѣнившихся внѣшнихъ условіяхъ.

Даруя всѣмъ подданнымъ своимъ свободу вѣроисповѣданія и общественной молитвы, великій Государь нашъ назвалъ это дѣло—дѣломъ мира и любви. Такъ оно и будетъ, и не мы нарушимъ этотъ Царскій завѣтъ. Будемъ помнить, что всѣ эти лжеученія и ереси плодъ извращеннаго религіознаго чувства, тяжкая бользнь духа, которая должна излѣчиваться средствами того же духовнаго порядка, путемъ свободнаго убѣжденія въ истинѣ и святости православія.

Наша православная церковь, хранительница и носительница вселенской Христовой истины, не страшится враговъ и не нуждается въ возвеличеніи. Но въ этому величію православія надо любовно, словомъ убѣжденія и вразумленія привлечь отошедшихъ отъ насъ дорогихъ братьевъ нашихъ по крови и отчизнѣ, тѣхъ русскихъ диссидентовъ, которые во многихъ отношеніяхъ заслуженно пользуются добрымъ именемъ вѣрныхъ сыновъ Царя и отечества: надо просвѣтить свѣтомъ евангельскаго ученія иновѣрцевъ, не знающихъ Христовыхъ истинъ, и укрѣпить въ вѣрѣ православныхъ братьевъ нашихъ, силою историческихъ условій принявшихъ на себя первые удары инославной пропаганды; наконецъ, необходимо всѣми мѣрами, всѣми силами пріобщить къ разумному, сознательному пониманію благодатной силы и преимуществъ православія многомилліонныя массы набожнаго, но темнаго русскаго люда, чтобы этимъ путемъ создать надежное и твердое огражденіе отъ лжеученій. Основательное

огражденіе массы русскаго народа—вотъ та ежедневная незамѣтная работа, которая должна быть основаніемъ краеугольнымъ камнемъ всего нашего миссіонерскаго дѣла, та работа, которая одинаково важна и дорога и для церкви, и для государства.

Правящая православная церковь уже давно признала высокое значеніе внутренней миссіи и нынѣ, при измѣнившемся укладѣ церкви и общественныхъ отношеній, обратила на организацію миссіонерскаго дѣла самое серьезное, самое сердечное вниманіе. Объ этомъ свидѣлствуетъ настоящій съездъ, собравшійся по мудрому почину Святейшаго Синода; эта забота выразилась въ недавно утвержденныхъ Святейшимъ Синодомъ правилахъ объ устройствѣ мисіи, какъ единого крѣпкаго зданія, и о положеніи проповѣдниковъ-миссіонеровъ, соответствующемъ ихъ высокому служенію. Остальное—въ вашихъ рукахъ, и мы, міряне, вѣримъ, что ваше слово мира и любви зажжетъ сердца заблудшихъ, подкрѣпитъ колеблющихся, привлечетъ иновѣрныхъ.

Больно и тяжело сознаніе, что во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества великодушный даръ нашего великаго Государя вызвалъ не благодарность, не миръ, а своеволие и вражду: что инославіе и иновѣріе, вмѣсто спокойнаго пользованія дарованной свободой, перешло по мѣстамъ къ натиску на исконное вѣрованіе православной Руси и съ угрозой стало предъ господствующей православной церковью. Но да не смущаются сердца пастырей: это—дань переходному времени, это—вырвавшійся изъ береговъ потокъ, который будетъ введень въ свое русло.

Пусть будетъ вѣдомо всѣмъ, кто посягнетъ на неприкосновенность и полноту правъ первенствующей въ Имперіи, господствующей православной церкви, что свобода вѣроисповѣданія дана не на ослабленіе и разореніе православія, этого драгоценнѣйшаго достоянія русскаго народа и великаго Русскаго государства, что Тотъ, Кто могущею рукою даровалъ иновѣрцамъ полноту вѣроисповѣдныхъ правъ, твердо и непреклонно указалъ на свѣтлое будущее—на вѣщнее возвеличеніе общей матери нашей, святой церкви православной, и, какъ и встарь, стоитъ на стражѣ достоинства и величія православія на Руси.

Богъ вамъ въ помощь, архипастыри и братья, собравшіеся со всѣхъ концовъ нашей единой, недѣлимой родины подъ сѣнь Кіевскихъ святынь; съ вами—сердце народное, съ вами—любовь и надежды необъятной Россіи.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Современное состояніе деревни. Нужды народныхъ учителей. Вопросъ о нравственномъ воспитаніи деревенской молодежи. Разныя ивѣстія.

Вопросъ, въ какомъ состояніи находится наша деревня, вопросъ не безразличный. Русское государство начало жить новою жизнью и естественно ожидать, что новыя формы жизни проявятся прежде всего въ бытѣ коренной и главной части его населенія. Что же представляетъ собою теперешняя деревня? Участвуетъ-ли она въ томъ переворотѣ общественнаго

самосознанія, который вызванъ политическими событиями послѣднихъ лѣтъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ „Россия“. Какъ извѣстно, деревня наша издавна жила уединенной, обособленной жизнью, покоясь въ своемъ первобытномъ снѣ, а интеллигенція, витая въ отвлеченныхъ высяхъ вмѣсто настоящей народной жизни, представляла себѣ картины фантастическихъ измышлений, нисколько не заботясь о томъ, насколько ея отвлеченныя теоріи соответствуютъ дѣйствительности. Долгіе годы жили эти два обособленныхъ міра, не зная другъ друга, пока ихъ не захватила волна послѣднихъ политическихъ событий. Что же совершилось съ тѣхъ поръ въ деревнѣ, почувствовала-ли и она на себѣ вліяніе этихъ событий, или попрежнему продолжаетъ пребывать въ темнотѣ своей косной средне-вѣковой жизни?

Было время, когда въ этомъ отношеніи общество наше, вѣрное своей приверженности къ фантазіямъ, рисовало самыя отрадныя картины. Деревня, дескать, „просыпается“, стали выписывать газеты, народъ собирается въ лавочкахъ и питейныхъ заведеніяхъ и съ жадностью выслушиваетъ все, что вычитываютъ изъ газетъ грамотеи. Крестьяне выѣзжаютъ на вокзалы и просятъ у пассажировъ старыхъ газетъ, уже не на цыгарки, какъ прежде, а почитать, они бѣгутъ рядомъ съ поѣздами, и ждутъ, чтобы имъ выбросили газету. Многіе вдушіе даже нарочно предусмотрительно запасались газетками, конечно, освободительнаго цвѣта, и выбрасывали ихъ пачками на желѣзнодорожные откосы.

Въ деревнѣ, говорили тогда, образовался „книжный и газетный голодъ“, необходимо его удовлетворять, необходимо идти на встрѣчу запросамъ проснувшейся деревни. А въ тоже время изъ деревень сыпались приговоры о томъ, какое крестьяне „пмѣли между собою сужденіе“ по разнымъ политическимъ вопросамъ и какихъ требуетъ для себя законовъ, и даже не только для себя, а и вообще для всей Россіи.

Съ тѣхъ поръ прошло уже нѣсколько лѣтъ, и если деревенское „просвѣтлѣніе“ пошло, развиваясь, глубже и шире, то должны же были появиться и болѣе конкретные признаки этого процесса, какъ въ отношеніи газетнаго голода, такъ и отношеніи „самосознанія“, крестьянской среды. Какъ же сейчасъ обстоитъ дѣло насчетъ всего этого въ деревнѣ?

Увы! Предполагаемое „пробужденіе“ деревни есть чистѣйшая фантазія, еще разъ показавшая, насколько далеко стоитъ наше образованное общество отъ дѣйствительной крестьянской жизни. Конечно, кое-гдѣ, напримѣръ, около городовъ или въ промышленныхъ округахъ, возможно и иное положеніе дѣла, но въ общемъ, во всей массѣ, никакого „политическаго пробужденія“ въ крестьянствѣ нѣтъ. Каково крестьянство было, таковымъ и осталось съ его пассивнымъ, созерцательнымъ мышленіемъ. Да и странно было бы думать, чтобы человѣкъ, который всю свою жизнь, отъ самаго рожденія, воспринимавшій и отражавшій въ себѣ лишь внѣшнія впечатлѣнія въ природѣ и тѣ властные запросы повседнежнаго земледѣльческаго труда, которые когда-то такъ талантливо изобразилъ Глѣбъ Успенскій въ своихъ очеркахъ „Власть земли“, чтобы этотъ пассивно воспринимающій окружающее крестьянинъ, ничего никогда около себя не видавшій кромѣ

средне-вѣковаго земледѣлія и первобытныхъ нравовъ и понятій, чтобы онъ вдругъ „прозрѣлъ“ только потому, что ему прочитали манифестъ 17 октября. Если бы такое превращеніе совершилось, если бы на плечахъ крестьянина появилась вдругъ другая голова, то это было бы чудо, которыхъ нынче уже не бываетъ.

И сдвинуть ее съ этого коснаго положенія—великая задача, великій трудъ. Вотъ, напримѣръ, въ одной деревнѣ появился вернувшійся съ войны солдатикъ, наглядѣвшійся на Дальнемъ Востоку на хозяйство китайца и корейца. Онъ сталъ садить у себя гаюлянь и началъ обрабатывать свой участокъ по-китайски, копаясь въ землѣ съ утра до вечера. Глядя на него, мужички-односельчане дивились его страннымъ трудамъ и богатымъ результатамъ и, наконецъ, покачивая головами, изрекли приговоръ: „Не подходящее это намъ дѣло копать въ землѣ цѣлый день, ни отдохнуть, ни погулять, какъ же это возможно?“ Подай, дескать, намъ хлѣбъ готовый, какъ было прежде на тучныхъ поляхъ дѣвственной природы.

Когда земледѣлецъ вѣками прожилъ на раздольѣ безпредѣльной шири полей, когда онъ весь трудъ произрастанія хлѣба предоставлялъ солнышку да погодѣ, а самъ работалъ на кругъ одинъ день въ недѣлю, а шесть отдыхалъ, тогда отъ него сразу нечего и ждать другого отвѣта, какъ тотъ, который услышалъ трудолюбивый солдатикъ.

Воспитаніе въ трудъ требуетъ долгой и упорной культурной школы. Необходимо, чтобы весь народъ научился смотрѣть на трудъ, какъ на національную гордость, чтобы онъ находилъ въ трудѣ удовлетвореніе жизни, поэзію и геройство. И давно пора понять, что формула великаго князя Владиміра „пити есть веселіе Руси“ уже давно отжила свой вѣкъ, что кормятъ народъ нынче не ширь полей и не слѣпныя силы природы, а трудъ, составляющій священную обязанность человѣка.

Мы стоимъ передъ великой задачей трудового воспитанія народа. И пока его нѣтъ, нечего утѣшаться иллюзіями, будто крестьяне „пробуждаются въ своемъ сознаніи“. Деревня спитъ такъ же, какъ спала раньше, развѣ только съ добавленіемъ торжества *улиганства, замѣнившаго патриархальный бытъ добрыхъ старыхъ временъ. Въ томъ и слабость Россіи, что нашъ народъ лишенъ практическихъ знаній. Надъ нимъ стоятъ очень величественныя знанія культуры, но онъ не знаетъ, какъ въ нихъ войти. Свободнаго времени у народа множество, и онъ страдаетъ не отъ неносильнаго труда, а отъ неумѣнья организовать свой трудъ, отъ отсутствія точекъ приложенія силы къ полезному дѣлу. Я видѣлъ, замѣчаетъ одинъ публицистъ, трудъ почти во всѣхъ странахъ земного шара, и нигдѣ не видѣлъ столь плохо организованнаго труда, какъ въ Россіи. Мы пытаемся взять своею талантливостью и самопожертвованіемъ, тогда какъ другіе берутъ методомъ, размѣренностью, упорствомъ. А только постоянный трудъ развиваетъ человѣка, а не самоубійственные наскоки на работу, перемежающіеся съ долгою лѣнью. Если вы начнете изучать типы крестьянъ на картинахъ германскихъ и голландскихъ художниковъ XVI вѣка, вы увидите какіе-то безобразные отбросы челоуѣчества. Непривычны

лица, маленький ростъ, множество калѣкъ и уродовъ. И это были предки нынѣшняго здороваго, сильнаго, рослаго населенія этихъ странъ. Кто же улучшилъ эту породу? Умъ, который создалъ правильный трудъ, умъ, который научилъ правильно пользоваться временемъ. И разоренная въ тридцатилѣтнюю, разоренная наполеоновскими войнами страна идетъ теперь по развитію своему впереди человечества. Говорятъ, что побѣду пруссаковъ надъ французами создалъ школьный учитель. Это невѣрно. Создалъ ее организованный трудъ населенія, а въ организации его играли немалую роль и церковь, и правительство. Но школьнаго учителя, несомнѣнно, создала протестантская церковь и университетъ, создало трудовое мѣщанство, скромное и трудолюбивое.

Нѣтъ сомнѣнія, что русскіе—одинъ изъ самыхъ талантливыхъ народовъ на землѣ. Но еще Владиміръ Соловьевъ замѣтилъ, что въ Англии подъемныя машины были устроены сначала для подъема грузовъ на верхніе этажи домовъ, а потомъ уже для подъема жильцовъ, тогда какъ у насъ на подъемныхъ машинахъ поднимаются жильцы, а грузы поднимаются по черной лѣстницѣ на спинахъ дворниковъ. Въ Англии при постройкѣ дома прежде всего ставится паровой воротъ для подъема кирпичей, у насъ по лѣсамъ двигаются гуськомъ рабочіе, несущіе на спинѣ груды кирпичу, и каждый ихъ неудачный шагъ грозитъ гибелью не только кирпичу, но и жизни носильщика. Правда, жизнь—копѣйка, когда ея необходимо пожертвовать для общаго блага, но жизнь—драгоценность, когда она своей работой, физической или умственной, создаетъ народное благо и народное богатство.

Въ нашей жизни еще много скотскаго и холопьяго, еще много невѣжественнаго и гнуснаго. Прежде русскіе люди оправдывались тѣмъ, что ихъ не пускаютъ кверху. Теперь, слава Богу, такого оправданія больше нѣтъ. А новый строй налагаетъ и новыя обязанности. Онъ есть облеченное въ законъ довѣріе Государя къ своему народу. И народъ долженъ оправдать это довѣріе.

Лѣтніе курсы для народныхъ учителей, бывшіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, выдвинули давно уже наиболѣе важный вопросъ о матеріальныхъ нуждахъ народныхъ учителей. Вотъ что сообщаетъ организаторъ учительскихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ по этому вопросу.

Нужда народныхъ учителей велика и надо положительно удивляться тому терпѣнію, съ какимъ они ждутъ улучшенія своего положенія. Задача, которую они взяли на себя, заслуживаетъ того, чтобы и общество, и правительство пошли навстрѣчу удовлетворенію ихъ насущнѣйшихъ нуждъ. Работая на нивѣ народнаго просвѣщенія, эти труженики великой идеи несутъ большую матеріальную нужду.

Мы дѣлали приблизительныя исчисленія, которыя показали, что народный учитель, удовлетворяя свои лишь самыя примитивныя потребности, долженъ тратить ежегодно около 480 рублей. А между тѣмъ дѣйствительность показываетъ, что самымъ высокимъ окладомъ для народнаго учителя является сумма въ 360 р., которая, понижаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, доходитъ до 150 рублей въ годъ. Отсюда ясно, что народный

учитель не можетъ считать себя матеріально обеспеченнымъ. Это не шкурный вопросъ, ибо для всякаго ясно, что чѣмъ лучше будетъ обеспеченъ народный учитель, тѣмъ плодотворнѣе пойдетъ дѣло народнаго просвѣщенія.

Наряду съ этимъ недостаткомъ ассигнованій на нужды просвѣщенія слѣдуетъ поставить и какое-то странное отношеніе общества къ народнымъ учителямъ. Когда заходитъ рѣчь объ увеличеніи содержанія, напримеръ, почтальонамъ, къ ихъ нуждамъ замѣчается благожелательное отношеніе общества. Только нужды народнаго учителя оказываются „гласомъ вопіющаго въ пустыню“... Особенно тяжело положеніе семейныхъ учителей.

Другія пожеланія учителей относятся къ области улучшенія ихъ правового положенія. Не отрицая необходимости извѣстнаго контроля въ дѣлѣ народнаго образованія, народные учителя лишь желаютъ, чтобы онъ былъ строго организованъ и не давалъ бы права, кромѣ лицъ, специально къ тому приставленныхъ, всѣмъ и каждому вмѣшиваться въ постановку и веденіе учебнаго дѣла. На народныхъ учителей какъ-то огульно смотрятъ специфически-подозрительно и такое отношеніе къ нимъ создаетъ самое отрицательное впечатлѣніе среди нихъ.

Въ заслугу народнымъ учителямъ слѣдуетъ поставить ихъ сознаніе недостаточности умственнаго запаса и желаніе обогатить свои знанія, какъ общеобразовательныя, такъ и спеціальныя. Пополнить свои знанія учитель лучше всего можетъ только на учительскихъ курсахъ. Но здѣсь опять тѣ же препятствія матеріальнаго свойства: нужны значительныя для учительскаго бюджета средства на проѣздъ, на плату за курсы, на прожитіе...

Среди народныхъ учителей также замѣчается потребность въ обмѣнѣ профессиональныхъ знаній, въ обсужденіи тѣхъ или иныхъ результатовъ примененій педагогическихъ методовъ. Для этого необходимо учредить періодическіе съѣзды, общіе и мѣстные, съ программой исключительно дѣлового характера.

Дѣлу народнаго образованія сильно мѣшаютъ частые переводы учителей, по самымъ ничтожнымъ основаніямъ; на это слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе.

На Государственную Думу учителя возлагаютъ большія надежды. Отъ нея ждутъ улучшенія матеріальнаго и правового положенія народныхъ учителей.

Все сказанное объ участникахъ петербургскихъ учительскихъ курсовъ, несомнѣнно, приложимо въ одинаковой степени къ нашимъ (ниж. губ.) учителямъ и учительницамъ. Вопросъ о матеріальномъ и правовомъ положеніи нашихъ тружениковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія былъ предметомъ горячихъ дебатовъ въ Г. Думѣ и нужно думать, что въ скоромъ времени онъ будетъ разрѣшенъ въ благопріятномъ и желательномъ для всѣхъ смыслѣ.

„Церк. Вѣстн.“ развиваетъ мысль о воспитаніи деревенской молодежи и искорененіи дурныхъ навыковъ:

Доселѣ воспитаніе деревни въ религіозно-нравственномъ отношеніи возложено было только на духовенство и на школу. Но школа обычно не оказываетъ никакого вліянія на взрослое поколѣніе. Вся забота о

воспитаніи деревни, такимъ образомъ, падаетъ на духовенство. Духовенство же, при своихъ сложныхъ обязанностяхъ, къ прискорбію, является маломощнымъ въ этомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ. Къ тому же оно пока не располагаетъ дѣйствительными способами къ воспитанію деревни. Чуть не единственнымъ способомъ для духовенства въ этомъ случаѣ является проповѣдь. Но и этотъ способъ, какъ показываетъ опытъ жизни, весьма не дѣйствененъ, и прежде всего—вслѣдствіе своей обычной постановки. Здѣсь должны быть уже болѣе дѣйственные, болѣе, такъ сказать, осязательные способы или мѣры, и мѣры, конечно, исключительно моральныя. Мы думаемъ, что главною и самою важною изъ такихъ мѣръ долженъ быть общественный самосудъ, т. е., когда народъ, подѣ влияніемъ духовенства и другихъ компетентныхъ и заслуживающихъ довѣрія лицъ, обратитъ серьезное вниманіе самъ на себя, на свои общіе пороки, на свои нехристіанскіе обычаи, и торжественно осудитъ ихъ.

Въ заботѣ о воспитаніи деревни—объ искорененіи разнаго рода общихъ обычаевъ, а также пороковъ вроде народныхъ гуляній съ пьянствомъ и буйствомъ, этимъ соображеніемъ духовенство должно бы особенно руководствоваться при организациі приходскихъ собраний.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ газетахъ появились сообщенія о томъ, что, вслѣдствіе ходатайства группы священниковъ-членовъ Г. Думы во главѣ съ епископомъ Евлогіемъ предъ министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи семинаристамъ поступать въ университеты, министромъ разрѣшено поступать семинаристамъ безъ дополнительныхъ экзаменовъ, кромѣ варшавскаго университета, также и въ юрьевскій университетъ. По этому поводу департаментъ народнаго просвѣщенія считаетъ нужнымъ заявить, что означенныя газетныя свѣдѣнія не имѣютъ никакого основанія.

Нижегородскій губернскій предводитель дворянства, магистръ государственнаго права, коллежскій совѣтникъ Пругчевко назначенъ попечителемъ рижскаго учебнаго округа.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Вслѣдствіе журнальнаго постановленія одного изъ благочинническихъ округовъ епархіи о разрѣшеніи налагать штрафы на настоятелей и другихъ членовъ причта, безъ уважительныхъ причинъ не являющихся на благочинническія собранія, 24 іюня состоялось такое постановленіе епархіальнаго начальства: объявить къ свѣдѣнію и руководству духовенства, что по инструкціи настоятелямъ церквей по дѣламъ церквей и причтовъ обязаны являться на благочинническія собранія только настоятели церквей, прочіе члены причтовъ являються на сіи собранія по приглашенію благочиннаго, при своемъ желаніи и за неявку никакому штрафу или пенѣ подлежать не могутъ. Настоятелямъ церквей предписать обязательно являться на благочинническія

собранія по дѣламъ церквей и причтовъ, подѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, за неявку на собраніе безъ уважительной причины, при донесеніи о томъ о.о. благочинныхъ.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Вельдемановской второклассной мужской ц-приходской школы.

Приемныя испытанія для поступающихъ въ школу назначены на 2 е ч. сентября. Желающіе поступить въ школу должны заблаговременно подать прошеніе на имя Совѣта или завѣдующаго школы, съ приложеніемъ метрической выписи о времени рожденія и крещенія и свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса одноклассной школы. Возрастъ для поступающихъ долженъ быть не ниже 13 и не выше 17 лѣтъ. Дѣти, уволенные изъ какаго-бы то ни было учебнаго заведенія, въ школу не принимаются. Ученики живутъ при школѣ въ общежитіи и пользуются пищевымъ содержаніемъ за 28 рублей въ учебный годъ, при чемъ деньги уплачиваются за каждые два мѣсяца впередъ. Начало учебныхъ занятій откроется, вслѣдъ за молебномъ, 3-го числа сентября.

Адресъ. Ниж. г., княг. у., почт. отд. П.-Перевозъ, второклассная школа въ селѣ Вельдемановѣ.

Отъ Совѣта Пойской второклассной церковной школы.

Совѣтъ Пойской второклассной школы симъ объявляетъ, что переэкзаменовки ученикамъ школы и приемныя испытанія для дѣтей, вновь поступающихъ въ оную, имѣютъ быть 1-го сентября.

Желающіе поступить въ школу подаютъ прошенія на имя Совѣта или завѣдующаго, съ приложеніемъ: а) метрической выписи о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельства о своемъ образованіи и в) отзыва приходскаго священника или учителя о способностяхъ, прилежаніи и поведеніи.

Къ испытаніямъ въ I-е отд. II кл. допускаются дѣти, окончившія курсъ въ начальныхъ училищахъ и имѣющія отъ роду 13—17 лѣтъ. Лица, уволенные изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, въ школу не принимаются.

За содержаніе въ общежитіи школы съ ученика взимается 28 руб. въ годъ. Уплата взноса производится въ два срока, впередъ за каждое полугодіе.

Отъ Совѣта Нутренской второклассной женской школы.

Приемныя испытанія для поступленія въ I-е отд. II-го класса школы имѣютъ быть 1 и 2 сентября. Въ школу принимаются дѣвицы отъ 13—17 лѣтъ съ платою за содержаніе въ школѣ 4 руб. 50 коп. въ мѣсяць безъ вычетовъ за зимнія и пасхальныя каникулы. Уплата взносовъ должна производиться въ 4 срока за каждую $\frac{1}{4}$ уч. года впередъ. Прошенія съ приложеніемъ метрической выписи и свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы должно подавать до 1-го сентября на имя Совѣта школы или завѣдующаго.